

УДК 811.221.18

ФОРМУЛЫ ОСЕТИНСКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Дзусова Б.Т.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»,
Владикавказ, e-mail: digorochka1@mail.ru

В статье рассмотрены гендерные особенности использования формул речевого этикета в осетинском языке. Наибольший акцент сделан на этноспецифику речевого этикета осетин в его содержательной многогранности, раскрывающей национальные особенности быта и нравов народа, что формирует его этнопсихологическое мировоззрение, непосредственно связанное с нравственно-этическими традициями осетинского народа.

Ключевые слова: осетинский язык, речевой этикет, проклятия, устойчивые выражения, устная речь

FORMULAS OF OSSETIAN SPEECH ETIQUETTE: THE GENDER ASPECT

Dzusova B.T.

State educational establishment of higher professional education «North Ossetian State University»
named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, e-mail: digorochka1@mail.ru

The article considers gender characteristics of using formulas of speech etiquette in the Ossetian language. The greatest emphasis is placed on ethnospecific speech etiquette of the Ossetians in its content versatility, revealing the national peculiarities of the life and customs of the people, that creates a psychological worldview that is directly connected with the moral and ethical traditions of the Ossetian people.

Keywords: Ossetian language, speech etiquette, curses, idioms, oral speech

При определении гендерных особенностей языка велика роль фольклора, а для младописьменных народов, к которым относились и осетины, – вдвойне. Изучение гендерноокрашенных зон фольклора, а также дискурсов (практик речевого общения), позволяет глубже проникнуть в психологию индивида, поскольку фольклор несет в себе определенный философский и социально-этический идеал [1].

Из всех афористических фольклорных текстов нацеленность на воспитание нравственных чувств человека и взаимоотношения между людьми в семье и обществе в наибольшей степени присуща пословицам и поговоркам [1]. Нами же предпринята попытка описать гендерные различия в таком особом жанре фольклора, как проклятия.

Мæ фыдбылызтæ дæ хай уæнт!
Саугуырм бау!
Бын бау!
Дæ мгæрттæй фæхъæуай!
Сау бон дыл ныккæнд!

«Мужские» же проклятия и заклинания в работе не представлены. Хотя среди этикетных формул вообще можно выделить те, которые используются преимущественно мужчинами или преимущественно женщинами, что предопределено какими-то обрядами, ситуациями, регламентируемыми обычаем [8].

Интересно заметить, что формулы речевого этикета – устойчивые проклятия – широко представлены в речевой деятельности осетин, о чем свидетельствует и наша рабочая картотека, в которой их насчитывается более ста примеров, легко дифференцирующихся на, условно говоря, «женские» и «мужские» формулы речевого этикета [2].

Мы не разделяем такую точку зрения, считая, что четкой грани провести между ними по половому признаку невозможно, так как и те и другие в большинстве своем в зависимости от локальной ситуации активно используются как женщинами, так и мужчинами.

Да, собственно, и сам автор в классификации анализируемых формул на «женские» и «мужские» в подтверждение своего взгляда приводит примеры лишь «женских»:

Пусть мои несчастья будут твоими!
Чтоб ты ослеп окончательно!
Чтоб ты погиб!
Чтоб тебя лишились твои друзья!
Чтоб для тебя наступил черный день!

Обращает на себя внимание и то, что в рассматриваемых формулах осетинского речевого этикета как стержневые компоненты выделяются слова: **сау, судзгæ, хæдзар, хуыцау, емына, къона, бындур, хур, аларды**, вокруг которых группируются две и более формулы.

Так вокруг слова **сау (черный)** группируются:

Сау бон дыл ныккæнæд!
 Сау дæлгом бау!
 Саугуырм бау!
 Сау сыгъд дыл ссæуæд!
 Дæ сау бындур ныззилæд!

Дæ сау уæрдон дын æрбатулæнт!
 Сау бон мыл ныккæна!

...Вокруг слова **бындур (основа)**:

Дæ бындур йæ тæккæ
 бынæй ныззилæд!
 Дæ бындур фехæла!
 Дæ сау бындур ныззилæд

Уæ бындур ныззилæд!

...Вокруг слова **къона (очаг)**:

Дæ къона фехæлæд!
 Дæ къона хæрзхæлд фæкæнæд!

Култ домашнего очага у осетин особенно почитаем еще со скифских времен. Он ассоциируется с древним культом огня «очистительной силы», широко от-

Чтоб для тебя наступил черный день!
 Чтоб ты околел!
 Чтоб ты ослеп окончательно!
 Чтоб ты сгорел!
 Чтоб ты разорился вконец, остался один, одинешенек!
 Чтоб прикатали твою черную арбу!
 Чтоб настал для меня черный день!

Чтоб твой дом был разорен окончательно!
 Чтоб была разрушена основа твоего дома!
 Чтоб ты разорился, вконец, остался один, одинешенек!
 Чтоб погибли вы!

Чтоб был разрушен твой очаг!
 Чтоб разорился окончательно твой очаг!

раженный в религиозно – магической обрядности осетин. Поэтому не случайно «огнем, как и очагом, и предком, клялись осетины».

...Вокруг слова **хуыцау (бог)**:

Хуыцау уæ ралгъитæд!
 Хуыцау уæ кæрæдзийы
 цæгъдæг фæкæнæд!
 Хæрæджы тæнгтæ хæргæ
 фæцæуай, цы хуыцау дæ!
 Хуыцау дæ ма сразы уæд!

Да проклянет вас бог!
 Дай бог, чтоб вы убивали друг друга!
 Чтоб пищей для тебя, боже, служили ишачьи внутренности (досл. кишки).
 Чтоб бог не был доволен тобой!

Вокруг слова **емынæ (чума)**:

Емынæ дæ бахæра!
 Емынæ дæ гуыбыны!

Чтоб тебя унесла чума!
 Чтоб ты заболел чумой!

Вокруг слова **аларды (оспа)**:

Аларды дын дæ цæст скъахæд!
 Аларды дæ гуыбыны!

Чтоб божество оспы выкололо тебе глаза!
 Чтоб ты заболел оспой!

Вокруг слова **судзгæ (горький, жгучий)**:

Судзгæ æнæрай скаен!
 Судзгæ фæбадай!
 Судзгæ бон дыл ныккæнæд!

Чтоб тебе не пошло впрок!
 Горе тебе!
 Чтоб настал для тебя черный день!

Вокруг слова **хæдзар (дом)**:

Дæ хæдзар фехæлæд!
 Дæ хæдзар басудзæд!
 Дæ хæдзар уаддымд фæуæд!
 Уаринæг дæ хæдзар!
 Хæрзхæлд фæуай!

Чтоб разорился твой дом!
 Чтоб сгорел твой дом!
 Чтоб в твоём доме ветер гулял!
 Чтоб твой дом был предметом раздела!
 Чтоб твой дом разорился!

Кроме этого, в этих формулах обращает на себя внимание и то, что использованные подобных формул осетинского речево-

го этикета носит локальный характер, т.е. зависит от места и конкретной житейской ситуации.

Легко почувствовать, что во всех приведенных нами формулах речевого этикета содержится высокая степень фразеологичности, и это особенно ценно, так как именно в них заложены особенности морально-нравственного национального этикета, благодаря чему они современно звучат во все исторические эпохи.

Мы намеренно делаем акцент на последнем, т.к. это воспринимается каждым последующим поколением, несмотря на отдаленные эпохи, свежо и чрезвычайно современно и актуально. Как отмечалось выше, на рубеже XX–XXI веков, а точнее в постперестроечное время, когда в России началось активное реформирование социально-экономических, политических и морально-нравственных основ, Россия начала искать и ищет до сих пор рационального выхода из того положения, в котором она оказалась и продолжает быть сегодня. Смена государственного строя и характерных для него общественных атрибутов, явились одной из предпосылок разрушения основ нравственности и морали, о чем гневно говорят на всех уровнях от правительства, СМИ до частных разговоров и бесед. Сегодня делаются попытки директивно узаконить различного рода кодексы нравственности, патриотизма, морали, потому что, как хорошо понимает руководство страны, без воспитания этих качеств невозможно сформировать достойную личность, гражданина, преданного своей Родине [3].

Таким образом, наблюдения показали, что национальная специфика речевого этикета осетин в его содержательной многогранности, раскрывающей национальные особенности быта, нравов, чаяний народа, что собственно формирует его этнопсихологическое мировоззрение, теснейшим образом связанного с нравственно-этическими традициями осетинского народа. И его место в духовной культуре трудно переоценить.

Список литературы

1. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Этнолингвистические стереотипы фемининных характеристик образа девушки // Вестник Челябинского ГУ. – 2013. – С. 74–76.
2. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Этноспецифика эмоциональных устойчивых сочетаний в осетинском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 29. – С. 53–56.
3. Комаева Р.З. Эстетика художественного слова. – Владикавказ, 1993.
4. Магомедов А.Х. Общественный строй и быт осетин (XVII–XIX вв.). – Орджоникидзе, 1974.
5. Малерович А., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. – М.: Русские словари, Астрель, 2001.
6. Новиков В.Л. Словарь модных слов. – М.: Зебра Е, 2005.
7. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Краткий очерк истории осетинской лексикологии // Вестник Владикавказского научного центра. – 2013. – Т. 13. – С. 7–11.
8. Парсиева Л.К. Система междометия в общей парадигме языка (на материале осетинского и русского языков). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Владикавказ, 2010.
9. Цаликова М.А. Тенденции гендерной стереотипизации в российских СМИ начала XXI века. Диалог культур как социальный императив межнационального взаимодействия // Материалы международной научной конференции. – Владикавказ: Проект Пресс, 2012. – С. 435–441.